

В.В. ВИНОГРАДОВ
(Санкт-Петербург)

ПОЧИТАНИЕ ИСТОЧНИКОВ В ПСКОВСКОЙ ОБЛАСТИ: КОЛОДЕЦ В БОЛОТЕ

Почитаемые места представляют собой своеобразные комплексы, состоящие из компонентов материальной и духовной культуры. Их пространство глубоко символично и отражает представления о «священном», выработанные данным диалектом традиционной культуры. Действительно, не так много объектов материального мира становятся предметом поклонения. Это либо предметы религиозного культа (например, икона, крест), либо природные объекты¹. Локальная специфика кроется в особенностях восприятия и интерпретации сакральных объектов местным населением.

Вода, имеющая особые свойства, и почитаемые источники — явления хорошо известные в духовной культуре многих народов мира, в том числе и русских². При изучении феномена почитаемого источника требуется учитывать разные параметры: например, свойства воды, формы почитания святой воды, мифологию ландшафта, где находится источник.

По признаку размещения сакрального объекта в пространстве источники с целебной (святой) водой образуют несколько групп. Они могут находиться на горе, под горой, в овраге и пр. Возможно, в конкретной пространственной ситуации реализуются определенные мифологемы и происходит наделение объекта особыми свойствами.

Изучение того, как соотносится функция сакрального объекта в народной

культуре и его топография, дает возможность не только фиксировать его место в современных ритуальных практиках, но и получать информацию об общих принципах освоения человеком пространства. Рассмотрим один устойчивый случай почитания источника — колодец в болоте.

В 2001—2002 гг. в Невельском р-не Псковской обл. (северный берег озер Малый и Большой Иван) мной была записана информация о трех источниках, располагающихся в болоте: у озера Козинец, бывшей д. Корзино́ и колодец у д. Зуи. Всего было собрано несколько десятков сообщений. Краткость или пространность ответа информанта на вопрос о «колодце в болоте» зависит от общего состояния традиции, от места записи беседы и географического положения сакрального объекта.

Местоположение. Изучаемые источники находятся посреди болотистой местности, это отмечается большинством моих собеседников. «Болотные» колодцы несколько удалены от населенных пунктов, поэтому подразумевается, что существует специальная дорога к ним.

Термины. Для обозначения этих объектов мои собеседники использовали несколько лексем.

1. *Колодец.* Такие источники действительно напоминают колодцы — ямы в болоте. Правда, их стенки, судя по всему, не укреплялись срубам. В основе номинации лежит внешний вид объекта.

2. *Ключ, ключок* — вода в нем «бьет»: «*Это назывались ключки. Там было, правильна, балота было, но там вадицка всягда-всегда чиста... харошая*» (зап в д. Сидорово от Марии Степановны Быковой, 1924 г.р., урож. д. Корзино́).

3. *Источник, родник, родничок* — вода в нем чистая, отличная от стоячей болотной воды. Такие «дырки» в болоте неизменно обращали на себя внимание. «*Хадили мы в ягоды, я уже здесь жила. И пришли мы к этаму правалу брать... Ана да чиво халодная. Ну, там чёрная эта тарфиная яма. <...> Летом ана лидиная, а зимой-то ана тёпая. Ни замирзаит, да. Где-то идёт с... И вот мы хадили на ягодам, на зимляники. <...> Вот, мы пада-*

¹ См., например, [Панченко 1998].

² Тема почитания водных источников у русских посвящено много работ. Приведем ряд наиболее ценных исследований, вышедших в последние годы: [Бернштам 1995; Щепанская 1995; Панченко 1998; Иникова 2001; Громько 2002; Местные святыни 2003].

шли, смотрим, а там щука плавать» (зап. в 2002 г. в д. Ермаки Голубоозёрской вол. Невельского р-на Псковской обл. от Валентины Ивановны Димидкиной, 1932 г.р., урож. д. Кёмша, хут. Овсянки).

Место в сакральном пространстве округи. «Наименьшую единицу» культурного пространства в изучаемом регионе составляют группы деревень, объединённых общим престольным праздником. Такая «календарная» округа имеет свою территорию и устоявшееся название, происходящее от «своего» праздника. Например, район севернее озера Малый и Большой Иван занимают Егорьевщина, Михайловщина, Никольщина, Покровщина, Спасовщина, Успенщина, Ильинщина. Каждая такая единица состоит из 6—12 деревень. Разделение культурного пространства на отдельные участки сформировало культурные связи и стратегию поведения людей на данной территории. Сейчас судить о соотношении «календарных» округ и системы приходов на данной территории, разрушенной в середине XX века, трудно. Можно отметить, что такие «календарные» объединения целиком входили в тот или иной приход и, наоборот, один приход мог объединять ряд околотков. Каждый из них на начало XX века (доступная нам информация) имел свое кладбище.

Совмещая место расположения болотных колодезев с картой «календарных» округ, мы наблюдаем такую картину: каждый из них соотносится с той или иной группой деревень и используется преимущественно только на «своей» территории. Например, Козинёц — Спасовщина; источник у д. Корзинё — Михайловщина; колодец у д. Зуи — Никольщина. На территории других «календарных» округ также существуют свои источники. В Успенщине родник находится около бывшего погоста Ракитино, в подошве холма, в низине. В Егорьевщине тоже существует колодец с какой-то «особой» водой, расположенный в низком и сыром месте. Данных о нем крайне мало, но по ряду признаков его можно соотнести с болотными колодцами.

Ареал известности. Одним из основных признаков почитаемого места является то, на какой территории свойства священного объекта оказываются востребованы. В нашем случае эта территория равна «календарной» округе. «Местное» знание не распространялось за ее пределы. Это было и не нужно, так как там существовали свои источники со схожими функциями. Кроме того, болотные колодцы не являлись сколь-либо значимым объектом в паломнических маршрутах как прошлого, так и настоящего. Они обслуживали только свою «родовую» территорию.

Свойства и функции воды. Представления о воде с особыми свойствами (святой) в изучаемом районе выражены тремя тематическими блоками рассказов.

Во-первых, это вода, взятая в церкви. Во-вторых, вода, взятая из любого источника, колодца, озера и др. в крещенское утро. В-третьих, вода из почитаемого источника. «Крещеньё <...> надо ўзяць вадицкі. Кагда вядро пераое зачерніць і набярэшь вады. Умяня сичас стаіць вада чыстая. [Она считается святая на утро в Крещение?] Да. Потаому што в церкву нам не дайці. Мне із Лук прывозілі. У мене брат жыл там. І у церкву хацілі і мне прывязлі бутылку пол-літровую гэтой вады. [Но если там родня есть, которая может так вот помочь?] Да. Ну, у нас нету, і вот мы... І вэгда на Крещенне пераое ведро чырапаю, набіраю вадицкі і паставлю — і сичас стаіць. [И это всё равно где набирать: можно у вашего колодца?] Вэсь равна, вэсь равна, лішь бы пераую вадицку вэць. Лішь толькі пераую вэць вадицку на Крещенне» (зап. в 2002 г. в д. Сидорово Голубоозёрской вол. Невельского р-на Псковской обл. от Марии Яковлевны Рондоловой, 1929 г.р., урож. д. Корзинё). Кроме того, воду мог дать деревенский колдун или знахарь. Однако эта вода, также обладающая «особыми» свойствами, не являлась «святой».

Итак, вода из болотного колодца — святая по своему происхождению. Факт этот не ставится под сомнение и не объясняется: «так повелось от стариков». Сведений о происхождении почи-

таемого источника получить не удалось. Не раз информантами подчеркивалось, что вода из болотных колодцев не для питья, для этого существуют источники в самой деревне. Во всех рассказах оговариваются свойства воды: она чистая, особенная, святая, лечебная, целебная, от нее польза происходит... К такой воде обращались лишь в особых случаях — при болезнях людей, особенно при головной боли и болезни глаз, при болезнях скота; источники использовались в засуху при вызывании дождя.

Действия людей у источника. На болотные *колодцы* ходили только в случае необходимости. Возможно, некогда и существовал «особый» день посещения источника, но о нем никто не смог вспомнить³.

Забирая воду из болотного *колодца*, следовало что-нибудь оставить около него. Поэтому люди при посещении источника бросали в него деньги и/или вешали на деревьях и кустах кусочки материи. В наше время обычай повязывать тряпочки на деревьях объясняют тем, что так помечают место, чтобы было легче найти источник. К единичным свидетельствам относится и информация о том, что над источником вешали полотенца, у одного из *колодцев* видели икону или крестик из лучинок (не в Крещение), а во время засухи в источник бросали семя с целью вызвать дождь.

Состояние традиции. Характеризуя знание о почитаемом объекте, можно выделить два типа информации: 1. «активную» (человек хотя бы раз пользовался водой из источника в лечебных целях); 2. «потенциальную» (человек знает, куда при случае следует обращаться).

Во второй половине XX века произошли серьезные изменения в жизни людей, приведшие к значительным трансформациям в традиционном мировосприятии. Во время антицерковных кампаний и Великой Отечественной

³ Если такой день существовал, то его надо отличать от крещенского посещения колодцев и источников, когда они украшались крестиками и искусственными цветами.

войны были практически полностью уничтожены храмы. Перестали существовать привычные сакральные «узлы» на изучаемой территории. Всё это сделало менее актуальным членение округа на «календарные» объединения. Память о них сохраняется до настоящих дней, но она носит скорее мемориальную функцию. Отток коренного населения в города приводит к прерыванию многих традиционных связей и утрате традиционной (для данной территории) культуры. В этой ситуации судьба того или иного сакрального объекта зависит от целого ряда факторов. Обратимся к трем нашим болотным *колодцам*.

Вода в *колодце* у оз. Козинец для жителей ближайших деревень и в наши дни остается «особой» и святой. Например, во время моего посещения Козинца случайная попутчица мне «шепнула», что вода помогает от зубной боли, чтобы и я знал об этом, «если что». Возможно, почитаемый источник переживает период своеобразной «модернизации», которая позволит ему вписаться в современный культурный ландшафт. Такая тенденция характерна для многих почитаемых источников в наше время (см. об этом: [Шеваренкова 2003, 23–24]).

Источник у д. Корзино известен только со слов бывших жителей этой уже не существующей деревни. Для получения святой воды люди стали использовать другие способы. Примерно то же можно сказать о болотном колодце в районе д. Зуи. Рядом с деревней, на краю болота, находился еще один источник, вода из которого считалась особой. Постепенно произошла подмена сведений об одном источнике сведениями о другом. Дороги к «дальнему» *колодцу* забылись, воду стали брать рядом с деревней.

Феномен почитаемого источника связан с его постоянной востребованностью людьми. При традиционном восприятии болотного *колодца* как источника с особой водой внимание уделяется его функции, а не происхождению или размещению. Источник либо несет «живительную воду», либо исчезает с сакральной карты округа.

Колодцы в болоте, из которых берут воду, обладающую особыми свойствами, известны, судя по публикациям и полевым материалам, на большой территории. Это почитаемые источники Смоленской, Новгородской областей, Белоруссии. Сопоставим материал о невеликих источниках со схожими новгородскими объектами. Здесь тоже существуют болотные *колодцы*, но почитание их является несколько иным. Остановимся на двух объектах: Колодец в Макариевской пустыни на Мге [Орлов 2000] и колодец у упраздненной Спасо-Оскупской пустыни около Малой Вишеры [Виноградов 2002а; 2002б]. Люди сюда приходили и приходят не только за «особой» водой, а по завету для вознесения с этого места молитвы к Богу. Колодец является одним из мест поклонения на территории монастыря, возникшего здесь еще в средневековье. Сюда специально приносили и бросали детскую рубашку, снятую с ребенка при лечении болезни *своё*.

Невельские и новгородские *колодцы* в болоте отличаются тем, как к ним относится местное население. Например, место вокруг *колодца* в вишерских болотах освящается (благословляется крестом), там развешиваются заветные полотенца. Подношения источнику д. Козинец делаются не по «завету». Тряпочки и монетки являются платой за воду, выполняют функцию обмена или выкупа⁴.

Соотношение функции сакрального объекта и его топографии дает возможность не только фиксировать его место в современной народной культуре, но и получать информацию об общих принципах освоения человеком пространства. В разных локальных традициях мы встречаем разную степень включения таких объектов в сакральное пространство микрорегиона. Это дает представление о разных «изводах» восприятия и оформления объекта с заданными мифологическими топографическими признаками.

⁴ Нечто похожее мы находим в Гдовском р-не Псковской обл. [Кормина 2003] и у татар-кряшен [Кучепатова 2002].

ПРИЛОЖЕНИЕ⁵

Источник у бывшей д. Корзино

1. [Вот, например, если сглазят человека, то, говорят, за водой могли сходить.] *Ну, за вадой-то хадил.* [Кто мог воду дать?] *Эта хадил за вадой* [т.е. к «знающему»] *или в калодиц хадил.* *В калодиц хадил, такой жиливай калодиц, туды ни хадил, тока никто. Хадил только, когда вот нада и всё. Акрат ня брали* [просто пить]. [А это где?] *А это було ў Карзинэ, таки калодиц бул в болоти.* [В болоте?] *В болоти бул, жиливай. Ён никогда ни замиззал: ни летом ни зимой.* [Был колодец, в который ходили уже только в специальных случаях?] *Да, вот за водичкой сходят, зачерпнуть ти во што, ти в... Раньши ш ни было битонов... Ти в жбанок каки, ти в эту, бутылку* [наберут]. <...>

[Туда денежки не кидали?] *Кидали. Туды уш как пайдёшь, [кинишь] денюшки, а то красную тряпочку привяжишь.* <...> [Вот ты берёшь воду и денежку туда кидаешь?] *Да, бросаишь, завсягда.* [И тряпочку привязываешь?] *И тряпочку к дерицу: там есь какое, и привязываешь.* <...> *У Корзино был.* <...> *Там хадил, как и забалют, как и скот забалют. Сходят за водичкой той, возьмут. Хряток поставят: раньши ш, знаишь, лучинучку* [т.е. крест сделают из лучин]... *Туда так хряток и поставят, и всё.* [Не говорили, почему он там возник?] *Неизвесна, ни знаю. Ни знаю. А калодиц тот, это токо хадил... А пить калодиц другой бул савсем... для пить-то насилы мы. А эта тот калодиц бул только хадил, как забалют хто или што... са скотом или што... И чярепали тую. И на Хрящение туды хадил. На Хрящение обязательно хадил. Эта хадил. И как што такое, так сходят... сходят вадички вазьмут, напрыскают эту [воду].* <...> *И ня спортица никагда. Никагда. И стаить вот, напрыскают и карову там, и шцо там, парасёнак. Вот.* [Пользовались вот этим.]

⁵ Все тексты записаны автором (кроме № 15 — запись Е.В. Платонова) в 2001—2002 гг. № 1—14 — Голубоозёрская вол. Невельской р-на Псковской обл.; № 15 — Борковская вол. Великолуцкого р-на Псковской обл.

Да, это пользовались. Вот теперь ня знаю: ни дайду (зап. в д. Сидорово от Марии Степановны Быковой, 1924 г.р., урож. д. Корзино).

2. [Вот у вас в Корзинó, говорят, в болоте был какой-то колодец, к которому специально ходили.] *Это назывались ключки. Там было, правильна, балота было, но там вадицка всягда-всягда чиста... харошая. И туда есь токо вот... Ну, это раньши так было. Когда чиловек заболел, ну, и подсказывать, што сходи к нам за такой вадицки. И как приходят, так на сучок вешают тряпочку какую... любую. Принясут, навешают, вадицки этой набярут и дамой. Ну, намагало... намагало так. [Монетку туда не кидали?] Нет. В общем, как сказать, мама хадила... Мама хадила, но не это... И патом вот кагда были, мы хадили, бывала, послы вайны у школы в Семёново. Туда захадили пить. Ну, и тоже мама скажит: «Взьми тряпочку повеший».*

[Об источнике Козинец около д. Спас] *Вот это когда мой сын работал на пилораме, там у Спаса, гаворил: «Мама, там есь — я ходил пить эту воду». Вот такое дело.*

А патом вот яцё вот начало дяревни — кагда входили сюда... Вы аттуда идёти? А то вот, когда идёшь оттуда, с под Чарнүхи — с бальшака... С бальшака и патом вот сюда вот дарога. И кагда входишь в дяревню, первая дяревня — это там мая мама жила. Дом наш там [стоял]. Ну, тяперь нет никаво... И станишь подходить к втарому дому, и направа, на горку, там тоже колодиц такой, тоже [целебный].

[Уже в деревне.] *Ну, как сказать, начало дяревни. Там тожи такой жи калодиц. Но яво уже тут, как сказать, переделали. Паставили абруб туда у ету ваду... у етыт у калодиц. И там уже появились таки вяртушички, казявки. [Ну, она уже не чистая вода?] Да, ня чистая, ня чистая... Вот. А там обрубка [была] чистая (зап. в д. Сидорово от Марии Яковлевны Рондоловой, 1929 г.р., урож. д. Корзино).*

Источник около д. Зуи

3. [Вот, например, под Стуколово есть родничок, где вода помогает от глаз.] *Ой, знайти, у нас радничков таких много. У*

нас тожи в балоти калодиц был. Ну, щас я... я иво ни найду. Туда брасали деньги, оттуда брали воду. А у нас вот радниковая вода. [Здесь вот за деревней?] У дяревни, вот здесь: мы ходим у калодиц за радниковой вадой. [То есть в болоте был родничок?] Радничок. [Туда бросали деньги?] Брасали и брали воду, а для чиво брали? Тожи так гаварили: хто ат гавлавной боли, хто ат глас, хто ат чиво. [Так и пили просто?] Туда мы ни хадили: даляко. Да. А у нас здесь рядам. [Тряпочки там не подвешивали рядом с родничком?] Там, знайти, всиво было раньши. [Раньше, конечно.] Да, раньши. Всиво было: и краснинькии висели, и бельи, и чёрные — хто какой [повесит]. [Знаете, очень похожий родничок был около Спаса: там такое Козинец, озеро...] Можит быть. [Там до сих пор тряпочки висят...] Не-не... щас у нас там уже всё. Ну, это несколько уже лет там [уже нет]... (зап. в д. Зуи от Варвары Анисимовны Чечуриной, 1911 г.р., урож. с. Каратай; в 1937 г. вышла замуж в д. Зуи).

4. [У Корзинó был в болоте ключик и туда ходили за водой.] *В Корзнé я не слышала. А у Зуях, у Зуях вот — да. Семёново, Зуи. В Зуях — да. Он и сичас суцастеуит. Это спросить надо, куда вот Дмитриенко... это от туда, от краю, куда они за водой ходят. Вот этот колодиц мы и щитали... а там какой — Бох ево знаит. Так исстари щитали, бывало... Вада... вада исключитильная. Я сама в Зуях жила. Вот оно... это вот городище там называица. Там гара такая. Какая-та она особая. Ни знаю, ана дажи на карти есть. Эта самое... И эта та гара и пад гару речка. <...> И вот мы дажи туда... когда хадили за вадой, мы денюшку бросали там. Ну, мелочь какую-ту, так уже. [Так положено?] Да, как положино. Ну, вода там, канешно, исключитильная (зап. в д. Бородино от Веры Яковлевны Соловьевой, 1930-х гг. р., урож. д. Зуи).*

Колодец у оз. Козинец

5. [А вот, может быть, знаете за Спасом Козинец, озеро такое?] *Есь. [Вот там источник был?] Не была. Анисивна знала... Калодиц, ани гаварили. [Колодец?] Да, и гаварила, святой. Вот хадили. Я ни*

разу... Ня знаю и ни хадила. Веровать я позна стала: пакуда мне самой пришлось. [Смех.] Пока сама пришла. [Сейчас его нет, этого колодца?] Можит, и есь — я и ня знаю. <...> Да, што есь ли такой калодиц. Анисивна знала, Анисивна мне гаварила: вот кагда дажда долга нет, хадила, кидала семя в адин калодиц — туда, там кидала. И хадила тот, гаварили, святой, а я ево ни видала (зап. в д. Спас от Марии Клементьевны Боркевич, 1922 г.р., урож. д. Трехалёвского с/с Невельского р-на, живет в д. Спас с 1951 г., работала учительницей в школе).

6. У нас вот там, где... на гары... туда... Лайман такой работает, пиларама. И там есть, называица «святой ключ». Он никагда ни замирзаит. Это так: кагда ўайдёшь на пилараму, так прайдёшь, прайдёшь... А патом на права ў балоти. И так... так вот звали «святой ключ». Бўала, там ўсё гаварили, што намагаиць вада. Некаторые ход[ють]... хаддили. Ну, мы как только на работи там пападались. Дык там и тряпочки вешаны, и деньги брасана. Вот эта святой ключ называица. <...> Эта никагда ни замирзаит, говорили, што ат той вады польза была. Там анна бабка, ана сичас умерла и ана ўсё хадила, бўала, с битонам туда. «Пайду за святой вадой!». Вот так. [Почему он святой стал?] Ўроди гаварили, што иконучку замячал хто-ту... [Это у Ломижено?] Нет-нет... у этом, ў Спаси. [У Спаса?] Ў Спаси. Как прайдёшь ўсю дярёўню <...> на гару там. И там налева, там азёрка неда[леко]... ни так... эта даяко ат того. И так... и он ў балоти так. Две... две этых... альшини и ўот там эт святой ключ. Ага. Там што у каво балит, туда кидают то ли деньги, то ли тряпочки привязывают. И, гаварят, што намагали. [Зачем тряпочки подвешивают, деньги кидают?] Ну, я тожи ни магу расшифровать. [Так положено?] Ну, паложина. Гаварили... Мы, бўала, пайдём на работу, папъём, памоимся. Халонная-халонная вада! И такой он... ён большой, большой такой весь. Вот так (зап. в д. Ломижено от Ксении Терентьевны Габер, 1918 г.р., урож. д. Боброво).

7. [Может быть, был какой-нибудь ключик в округе, куда ходили воду

братъ?] Гаварили, у нас там у Казинца. Но я туда ни хадила и ни знаю, где это эго местанахаждения. Но гаварили, што такой калодиц был тут. А какой он там? Гаварили, што туда навешивали каки-то лентачки, да всё это... [А Козинец — это где?] А это где у нас сичас пиларама занимаица, вот это в таком райони. Там нидаляко, наверна. [Это Спас уже?] Эта Спас, да. <...> Да. Можит, там и... Можит, жила ищё сахранивши. Я ня знаю: я туда ни хадила ни разу, к таму калоцу. Но старики вот такии [разговоры вели]. [Такие разговоры были?] Угу. По старикам шло такое (зап. в д. Ломижено от Екатерины Александровны Ващенко, 1927 г.р., урож. д. Подлужье).

8. [Не подскажете, под Спасом источник есть?] Знаити, вот этова я... [Не слышали?] Этова я ня знаю. Где-та, гаварят, есь источник. А где он, ни магу сказать (зап. в д. Даркино от Евдокии Филипповны Ремнёвой, 1933 г.р., урож. д. Даркино).

9. [Вот идёте, на правую руку там Черехуино.] Черехуино, ну-ну... [Там где-то есть пилорама.] Да-да. [И где-то в районе этого был родничок.] Можит быть, и был, я точно ни знаю. [Не слышали?] Да. Патаму што ат маиво Балатова да Спаса было десять километров. И я три года хадила в пятый, шистой и сидьмой классы туда (зап. в д. Даркино от Елены Яковлевны Симоненко, 1922 г.р., урож. д. Болотово).

10. А у нас есь ў Спаси вот Казиниц. Как пайдёти, ис леса выходишь, направа: это там у нас озера. И вот на ту сторону озера, там у нас калодиц. И там вот такой источник, и там бирут ваду, и... вот такая какаи-та... Какая другая [вода]. Там и тряпачик навешана таких вот. [Он до сих пор существует?] Да. Вот этат источник. [Где-то нам говорили о нём, а где-то его не знают.] Вот-вот там вот за Казинцим. А щас типерь там... Я ни знаю, што там строят там. Дак вот туда как-то наш был зять приехавши, ездили на машини туда за этой вадой. <...> Дак вот гаварят, што лечебнаё. [Лечебное?] Да. [А вот тряпочки зачем?] А ни знаю. Вот привязывают.

Или, можит, патаму што найти иво. Можит, штобы он ни затирялся: я думаю, можит пазтаму. <...> Можит, типерь и нет: я, канешна, дав[но]... Я и не была там типерь. А раньши мы хадили. Там такоё вот: такой калодиц, такая вада... асобая кака-та, ни такая, как в калоцах ва всех. <...> [А вы ходили на этот родник в какой-то особый день?] Ну, раньши нада была как-та хадить в какой-та вот... <...> Да, вот какой-та день. [Так же, как вы в Спас ходили в церковь, также ходили сюда?] Да, да... И вот на калодиц, видима, так (зап. в д. Подлужье от Веры Остаповны Тарасовой, 1929 г.р., урож. д. Подлужье).

11. [А вот нам уже здесь несколько раз говорили, вот под Спасом есть такое озеро Козинец.] *Казі́ниц.* [Вот источник там говорят?] *А там знают ўсе, в Чирюхуни там ўсе знают. Вам скажут и накажут дажи, где он, тот калодиц. [Чем там вода знаменита?] Он как радничок такой. Вроди радничковая, и всё. Там, на сути дела, оно как бы варонка такая посли вайны и там вот чистая эта радничковая [вода]. Шитают, што радничковая ана. [Он после войны появился?] А вот этова я ни знаю: да вайны или посли вайны. [Монетки туда не кидают или вешают что-нибудь на деревьях рядом?] Ну, просто там повешаны так, штоб знать, эти были... Раньши игрушки вешали, тряпачки. А щас ни знаю: повешано там или што. Вот там эта на гаре кака-та там настро[йка]... эту... [Лесопилка.] Да, у этой лисапилки там сбоку. Щас ани там заборам абниси. Черис лисапилку ту нада итти. [Прямо через неё?] Ага. Черис ниё, там вам накажут <...> и так раньши туда тожи хадили. И, гаварю, тряпачки там какии-та вешали. А што там, кака-та там вада... Ну, што-та там есть такова. [Ни к какому ли дню туда специально не надо было ходить?] Можит и быть, а мы-та ни знаим... мы-та ни знаим. А можит быть, и правильна всё: какой день был назначин, хадили малились туда, ваду брали. Да как вот бирёшь в этой, в церкви, так, можит, ту ваду брали (зап. в д. Подлужье от Лидии Ивановны Черненко, 1934 г.р., урож. д. Подлужье).*

12. [Вы не слышали, что рядом с озером Козинец был родничок?] *Ой, это ня озиро... Казі́ниц.* [Да, Казі́ниц.] *Казі́ниц.* *Радничок это, знаю. Типерь, ня знаю, можи ни найду. Мы ж там работали! Зямля наша. Я ж работала всё ж время на зямле: в калхозе ж мы работали. Радник — да, быў. Там палатенца насили. И мы, бывала, за вадичкой ходим туда. Быў. Он и сичас, я думаю есь, токо што зарошиши. [Сейчас к нему не ходят?] Ну, а хто пайдёт? Хто типерь пайдёт? Типерь ужи такии вот, в маём возрасте, и то уже мало асталася. А мы, бывала, што вот там работали. Бывала, картошку садим, ищё ж... сеям. И, бывала, ходим туда... пить. Есь радник. [Водой не лечили глаза?] Не, ня знаю, ня слышала, но было, ваду брали вот так бабы тожо. В бутылки брали дамой. Ат чаво, как — ня знаю. [Её пили?] А мы самы пили: вот пить захочишь, пайдёшь с бутылкай в радничёк этот и принясёшь. Чистая-чистая вада. [А полотенца зачем вешали?] А я ня знаю. Вот как и в церкву носят палатенцы... Или палатенцы на альшинку навешаны, и там ўсё тряпачки красивы. Ну, можит быть, бабы брали для каво-нибудь ваду. [Крестики там не ставили?] И крестики есь. Ага! И крестики ставили. Мы уже старьи бабы... И я ш тагда ни саўсем старуха была, знайти эта... А каторые старьи нас, то канешна, можи, и... знали ат чаво как брали. А мне ни прихадилась этаво узнать, ни знаю. Есь, есь. Радник там есь. [Крестики всегда стояли, или их на Крещение только ставили?] Не... там. Ну, значить... Ну, што? С палочек свяжуть, паставят там, как крящёный. А на Крящение ни знаю: Крящение жи это зимой. Хадил туда зимой или не? Мы летом, бывала, как работаим там. Вот так. [Скажите, источник близко к берегу был или подальше на горочке?] Это где родник? [Родник.] Не... Ано проста как у балоти. А в этом жи балоти это озиро Казі́ниц. Это вот кагда за Спас заедити. Вы, можи, были там, не? [Там лесопилка сейчас.] Да, вот эта лисапилка. Вот кагда проедидишь яцо лисапилку, праедидишь вот. Дарогой пад Черіўхина, и налева озира. Налева! Под... туда как едидишь. И вот эта Казі́ниц. А радничок этот, с той сторани аттудава. Он*

ни кала озира кала самава, а проста ў балоти, проста ў балоти. Вот зайдешь, там такии кочички... Мы па кочичкам там хадили. А где этак радничок, светлиньякая-светлиньякая вадичка. Вот хадили мы. И вот мы там, было, работали. А типерь давно уже дело было. Я уже там забыла, кагда там была. Вот так (зап. в д. Боброво от Антонины Спиридоновны Сергеенко, 1923 г.р., урож. д. Вырвино, вышла замуж в д. Боброво).

13. [Под Спасом не было родника?] *Есь в Спаси радник.* [Какой-то, говорят, целебный?] *Есть, да. Я яво ня знаю. Там вот, эта самое, грузины работают. У них предприятие вот эта: доски ани там пилят. И за ихним предприятиим там радник. Мой знает муш, а я ни знаю.* [Говорили, там родник.] *Есть, есть радник, да.* [А вы не слышали про такое озеро Козинец?] *Ну да, да. У Спаса. Вот здесь.* [Мы в прошлый раз спрашивали о родничке у Спаса. А вот тут нам сказали, что был там колодец и вода, вроде бы, из него считалась целебной?] *А это вот Сярёга, за этим самым... Радниковая... Да, где эти сами пилят: за пилармай туда. Где грузины работают.* [Сергей:] *Радник и щас там присутствуют. Радник есть.* [Сруб там стоит?] [Сергей:] *Сруба никакова нет. Проста такой радник. Вот так вода бьёт аттуда.* [Н.С.:] *И бьёт так сам, да.* [Раньше там, говорят, полотенца были навешаны?] [Сергей:] *Да-да.* [Н.С.:] *Вот за радниковой вадой хадили. Так жи, как у нас вот тут радничок. Ну, он зарос. Нам нада его абизатильна прачистить. Никак ни сабирёмся. Дачники сабираюца* (зап. в д. Журы от Нины Сергеевны Рассадовой, 1937 г.р., урож. д. Овчино).

14. [Вы к Козинцу ходили или нет, там озеро Козинец?] *Казиниц.* <...> [Вот там, говорят, тоже такой источник или колодец был. Там тряпочки вешали.] *А эти... Мы туды ни ўхожи были.* [Вы не вхожи?] *Не-не-не...* (зап. в д. Журы от Марии Ивановны Кудрявцевой, 1924 г.р., урож. д. Овчино).

40 15. [Говорят, в Спасе раньше был родничок?] *А вот ня знаю я, а вот мне...*

А вот мама ни гаварила мая. Ага. Никагда я этава ня знала. Можю, и быў, ага, можю и быў где-та. А ня знаю (зап. в д. Нобвинки от Марии Лаврентьевны Подшивкиной, 1919 г.р., урож. д. Черепово, всю жизнь прожила в д. Черепово. 18 последних лет живет в Нобвинках).

Литература

Бернштам 1995 — *Бернштам Т.А.* Локальные группы Двинско-Важского ареала: Духовные факторы в этно- и социокультурных процессах // Русский Север: К проблеме локальных групп / Отв. ред. Т.А. Бернштам. СПб., 1995. С. 208—316.

Виноградов 2002а — *Виноградов В.В.* Судьба «малых» обителей и почитаемые места Северо-Запада России // Святыни и святые северорусских земель. Каргополь, 2002. С. 147—153.

Виноградов 2002б — *Виноградов В.В.* Почитаемые места северо-востока Новгородской земли // Новгородский архивный вестник. Великий Новгород, 2002. № 3. С. 5—112.

Громько 2002 — *Громько М.М.* О единстве православия в Церкви и народной жизни русских // Традиции и современность. 2002. № 1. С. 3—31.

Иникова 2001 — *Иникова С.А.* Святые источники Рязанской земли: православные традиции в их почитании // Православие и традиционная народная культура рязанской области. Рязань, 2001. С. 155—170.

Кормина 2003 — *Кормина Ж.В.* Пешёрка // Живая старина. 2003. № 3. С. 25—28.

Кучепатова 2003 — *Кучепатова С.В.* Почитаемые места у татар-кряшен // Живая старина. 2002. № 3 (35). С. 27—29.

Местные святыни 2003 — Местные святыни в нижегородской устной народной традиции: родники, часовни при них. Нижний Новгород, 2003.

Орлов 2000 — *Орлов В.С.* Макариевская пустынь // Санкт-Петербургские епархиальные ведомости. Вып. 21—22. СПб., 2000. С. 92—105.

Панченко 1998 — *Панченко А.А.* Исследования в области народного православия. Деревенские святыни Северо-Запада России. СПб., 1998.

Шеваренкова 2003 — *Шеваренкова Ю.М.* Святые источники и ритуал хождения к ним в Нижегородском крае // Местные святыни в нижегородской устной народной традиции: родники, часовни при них. Нижний Новгород, 2003. С. 5—24.

Щепанская 1995 — *Щепанская Т.Б.* Кризисная сеть (традиции духовного освоения пространства) // Русский Север: К проблеме локальных групп. СПб., 1995. С. 110—176.